

Имоджин могла бы разрядить обстановку. Нетрудно было бы объяснить, что, когда она только приехала в школу, у нее не было друзей и она не была близка с Гарри, Роном и Гермионой. Поэтому, когда Макгонагалл велела ей молчать, это не породило в ней разделенной преданности. После этого она просто забыла об этой встрече. Ее друзья ошибались, думая, что она слышала, как они все удивлялись отсутствию Хагрида. Несомненно, так оно и было, но только не рядом с ней. Возможно, если бы они упомянули Хагрида, она бы вспомнила и, возможно, рассказала бы им.

Пока она обдумывала свой ответ, Имоджин почувствовала, как в ней нарастает гнев, тот же самый гнев, который заставил ее наброситься на Малфоя в подземелье перед классом зелий, на грубого клерка в "Праде" и совсем недавно на Филча. Она не могла позволить себе так злиться на своих друзей. Она извинилась несколькими короткими словами и, пролив несколько слез не от печали, а от гнева, бросилась к лестнице и поднялась в спальню. Когда Гермиона подошла к кровати, она уже спала (или, по крайней мере, делала вид).

На следующее утро Имоджин проснулась и сразу же вспомнила резкие слова, которыми она обменялась с друзьями, когда обнаружила, что Гермиона резка и замкнута. Ее подруга поспешила в Большой зал, не обращая внимания на попытки Имоджин завязать разговор. Гермиона встала немного раньше Имоджин, и прошло несколько минут, прежде чем Имоджин была готова присоединиться к ней и остальным. Имоджин надеялась, что не застанет Гарри и Рона в таком же настроении, как Гермиона, и, чувствуя сильный голод, сбежала вниз по лестнице завтракать. Но аппетит у нее пропал, когда она оглядела гриффиндорский стол и увидела, что Гарри, Рон, Джордж, Фред и Джинни исчезли.

Гермиона тоже была озадачена отсутствием Гарри и всех Уизли, но один взгляд на Имоджин сказал ей, что случилось что-то серьезное.

- Имоджин, очевидно, ты что-то знаешь. Что происходит? Где Гарри, Рон и другие Уизли?

Имоджин изо всех сил старалась не заплакать и почти бегом покинула холл, выйдя на улицу в холодную зимнюю погоду, хотя и была не совсем одета. Она не чувствовала ни пронизывающего холода, ни пристальных взглядов других студентов, ни Гермионы, которая следовала за ней по пятам и задавала вопросы.

- Имоджин! Что ты делаешь на улице в таком виде? Ты же замерзнешь насмерть! И ты тоже, Гермиона! - Хагрид вышел погулять с Клыком, одетый как полагается по погоде. День был пасмурным и холодным, солнце светило очень слабо в это время года и так далеко на севере. Имоджин позволила проводить себя в хижину Хагрида, Гермиона, разумеется, тоже была приглашена. Теперь, оказавшись в безопасности внутри хижины с закрытой дверью, Имоджин начала безудержно рыдать до такой степени, что ей стало трудно дышать.

Гермиона посмотрела на кладовую Хагрида и, увидев необходимые ингредиенты, быстро приготовила успокаивающий напиток - зелье, которому ее учили несколько лет назад в Хогвартсе. Ее почти совершенная память позволяла ей легко запоминать ингредиенты и указания, и вскоре она дала зелье Имоджин, которая выпила его, не спрашивая, что это было. Эффект был мгновенным, и слезы прекратились, оставив после себя депрессию и тоску.

- Теперь ты можешь объяснить, Имоджин? - мягко спросила Гермиона. - Я имею в виду, почему Гарри, Рон и все остальные ушли?

Аффект Имоджин был очень ровным, ее тон почти мертвым, когда она начала объяснять.

- Я предупредила Мистера Уизли, и он знал, что произойдет - они все знали, весь Орден должен был знать. Но одно я действительно хотела изменить, предотвратить, не изменила. - в ответ на непонимающие взгляды Хагрида и Гермионы Имоджин продолжила.

- Прошлой ночью в Министерстве было совершено нападение. Мистер Уизли охранял Отдел Тайн, и на него напала ядовитая змея. Я знала, что это произойдет, и профессор Дамблдор узнал об этом в ту самую ночь, когда я прибыла в Хогвартс, когда он и профессор Макгонагалл допрашивали меня под сывороткой правды. Но я хотела убедиться, что ошибки не будет, и несколько недель назад рассказала Фреду и Джорджу, что именно должно произойти, и только вчера вечером снова напомнила им об этом. Они обещали мне, что их отец знает, и поэтому он и Орден должны были принять меры предосторожности. Но все равно что-то пошло не так, и вчера вечером всю семью забрали из школы. Я думаю, они сейчас в больнице Святого Мунго - если их отец еще жив.

Хагрид лишь недоверчиво уставился на Имоджин. Гермиона ахнула от ужаса. Клык почувствовал боль своего хозяина и тяжело опустился рядом с Хагридом, поскуливая.

- В будущем, которое ты видела, Имоджин, мистер Уизли выживет после нападения? - спросила Гермиона, и на ее лице отразился страх перед возможным ответом.

- Да, но только чудом. И поскольку мое присутствие вызвало изменения, я беспокоилась, что на этот раз он может не выжить. И все же, конечно, он должен - ему не может быть хуже от того, что он знает об опасности. Я просто не понимаю, как то, что должно было измениться, осталось прежним. - она понизила голос и печально продолжила, - Это так трудно, я так много знаю о том, что должно произойти, но никогда не могу быть уверена, полезно ли то, что я знаю, или нет. Я никогда не знаю, говорить мне или держать рот на замке. Может быть, если бы я ничего не сказала, Мистера Уизли, возможно, даже не было бы в Министерстве прошлой ночью.

Гермиона потянулась за успокаивающим напитком - не потому, что Имоджин нуждалась в очередной дозе, а скорее для себя, потому что Гермиона была переполнена чувством вины, вспомнив, что только прошлым вечером она, Гарри и Рон ругали Имоджин за то, что она не рассказала им все, что знала о Хагриде. Гермионе никогда не приходило в голову, что Имоджин может оказаться довольно трудно узнать, что ее ждет. Если бы Имоджин приехала в начале четвертого курса, она бы знала, что Седрик Диггори умрет. Гермиона гадала, как бы она перенесла заранее известие о таком ужасе. По мере того, как битва с Волан-де-Мортом и его Пожирателями Смерти будет накаляться, будет еще больше смертей и исчезновений. Знание этого и других ужасных событий всегда будет на переднем плане сознания Имоджин, ожидание убийства невинных людей постоянным спутником бедной девушки.

- Имоджин, прости меня за то, что я сказала вчера вечером. Очевидно, я ошибалась - очень ошибалась. Это должно быть очень трудно для тебя, и я только усугубила ситуацию.

- Все в порядке, Гермиона. Откуда ты могла знать? Может быть, я могла бы рассказать тебе о Хагриде - это было бы безопасно.

Услышав это, Хагрид спросил, о чем говорят девочки, и Гермиона объяснила.

- Ты вчера проговорился, что Имоджин видела тебя в начале семестра. Я злилась на нее за то, что она не рассказала нам об этом, потому что мы так беспокоились о тебе.

- Но она не могла "рассказать" об этом никому, - сказал Хагрид. - Приказ от Макгонагалл и всех остальных.

Гермионе было любопытно, почему присутствие Хагрида в Хогвартсе должно храниться в секрете, и он объяснил довольно подробно. Его попытка наладить дружеские отношения с великанами закончилась неудачей, и ему пришлось вернуться довольно рано. Но Волан-де-Морт не знал, что Хагрид вернулся, и полагал, что он все еще заперт в горах, которые долгое время были территорией великанов. Волан-де-Морт потратил огромные усилия, пытаясь захватить Хагрида, и продолжал поиски в течение нескольких месяцев - вплоть до ноября - растрачивая драгоценные ресурсы, которые Темный Лорд мог бы использовать в другом месте. Захват члена Ордена был бы поистине наградой - знания, которые Волан-де-Морт получил бы из разума Хагрида, были выше всякой меры. И поэтому каждый день, когда Волан-де-Морт не знал о местонахождении Хагрида, означал своего рода отсрочку для Ордена. Наконец, тайна присутствия Хагрида дома просочилась наружу в ноябре, и только тогда было объявлено о его "возвращении". Но месяцы, которые Орден получил в результате, были бесценны, и его члены были гораздо более подготовлены к предстоящему нападению, чем летом.

- Тогда я была душой, - призналась Гермиона. - Имоджин, если бы ты рассказала нам о возвращении Хагрида, вчерашнее нападение на Министерство могло произойти несколько месяцев назад, и кто знает, что еще.

- Ты права, - сказал Хагрид, - По крайней мере, вторая часть того, что ты сказала. Но ты не дура - не будь слишком строга к себе.

Действие успокаивающего напитка начало покидать Имоджин, но теперь, когда она смогла говорить, ей стало лучше.